

Глава 148: Не будь так добр ко мне

Живопись была её единственной слабостью.

Она обожала рисовать. Живопись успокаивала ее и заставляла чувствовать себя комфортно, и в голову ей не лезли отвлекающие мысли.

Море было спокойным.

Гонг Оу лежал на пляже и лениво дремал. Его лицо казалось красивым.

Ши Ксяоньян рисовала его сбоку.

Время текло, и на пляже постепенно появился силуэт Гонг Оу. Его холодные и жесткие черты лица, красивая фигура и чрезвычайно длинные ноги ...

- Отлично.

Ши Ксяоньян остановилась и захлопала в ладоши.

Когда она закончила, то поняла, что устала. В отличие от обычных способов работы, рисование на пляже требовало больше усилий, и руки у нее болели.

- Ты закончила?

Внезапно Гонг Оу открыл глаза и посмотрел прямо на нее.

- Ты что, не спишь? - Ши Ксяоньян озадаченно посмотрела на него.

- Я заснул. Я проснулся, когда ты позвала меня.

Затем Гонг Оу повернулся и встал с пляжа. Он вытянул шею и подошел к ней.

Ши Ксяоньян очень устала. Небрежно отбросив указку, она уселась на песок.

Гонг Оу посмотрел вниз и увидел портрет, нарисованный на пляже.

В Гонг Джа имелись известные художники, которые писали маслом картины своих семей, но эти картины... и впрямь даже упоминать не стоило.

Ши Ксяоньян нарисовала его. С какой стороны ни посмотри, это было восхитительно.

- Фэнг Дэ! - взревел Гонг Оу. - Принеси камеру и сними это!

- Да, молодой господин!

- Поезжай в ближайшее место, где можно пересесть на вертолет, и притащи сюда один. Я хочу провести аэрофотосъемку! - добавил Гонг Оу.

Ши Ксяоньян нарисовала картину, которая была в четыре раза больше натуральной величины. Только с помощью аэрофотосъемки он мог получить полное представление о картине и об её величественности.

- Да, молодой господин.

Фэнг Дэ повернулся и быстро убежал.

Аэрофотосъемка?

Ши Ксяоньян в шоке широко раскрыла глаза и устало посмотрела на него.

- Не нужно так стараться, разве нет?

- У меня есть деньги.

- Если у тебя есть деньги, ты можешь пожертвовать их в начальную школу Хоуп. А с помощью вертолётa снимать портрет, нарисованный на пляже...

- Я уже делал пожертвования! Если бы я знал, что это случится, я бы позволил тебе рисовать на бумаге. Этот портрет на пляже не сохранится! - Гонг Оу нахмурился и с некоторым сожалением сел рядом с ней.

Ши Ксяоньян потеряла дар речи.

- Дай мне свою руку. - Тихим голосом сказал Гонг Оу и, демоническими когтями схватив её за пальцы, положил её руки в свои ладони. - Ради меня будь с ними аккуратна.

Вот почему он позволил ей рисовать.

Ши Ксяоньян тихо выругалась про себя.

- У тебя чувствительные руки, ты умеешь рисовать и готовить. Эти руки - самая полезная часть тебя, - магнетическим голосом сказал Гонг Оу.

Она занималась живописью и готовкой. Что, черт возьми, ещё за чувствительные руки? Разве это - преимущество?

Ши Ксяоньян убрала руку и посмотрела на морскую гладь.

Ночь была гораздо тише, чем раньше. Звезды на небе были редки, и море рокотало собственным голосом.

Ши Ксяоньян подняла голову и посмотрела на водную гладь.

Гонг Оу глядел на нее сверху вниз.

Она смотрела на море, и оно казалось ей всё красивее и красивее.

Он находил ее все более привлекательной для взора.

Ши Ксяоньян знала, что Гонг Оу смотрит прямо на нее, и не хотела больше ничего говорить. Она очень устала и просто стояла, спокойно глядя на волны.

Прошло много времени.

Ши Ксяоньян вдруг сказала:

- Ты знаешь, что я всегда ненавидела море, что оно заставляло меня чувствовать тоску?

- Почему же? - спросил Гонг Оу.

- Когда я была маленькой, мне всегда хотелось увидеть море своими глазами, но, к сожалению, у меня не было возможности, - Ши Ксяоньян посмотрела на море и слегка улыбнулась с горечью, - однажды мои приемные родители взяли мою сестру Ши Ди в поездку, и оказалось, что это был отпуск у моря.

Когда Ши Ди вернулась, она рассказала мне, как они были счастливы и сколько фотографий она сделала. Они втроем оставили на пляже множество следов, отпечатков трех человек - Ши Ксяоньян горько рассмеялась и сказала: - В то время я очень ревновала, глядя на эти следы, я чувствовала, что в нашей семье я никому не была нужна.

Гонг Оу посмотрел на нее, взор его чёрных глаз был прикован к горькой улыбке, которая застыла на ее губах.

- В то время я говорила себе, что больше всего на свете я ненавижу море. Мне совсем не хотелось на него смотреть. Однако, когда я отправилась в плавание от Острова облаков, я поняла, что на самом деле море куда прекраснее, чем на фотографиях.

Море было поистине восхитительным.

Море ночью было еще красивее.

- Остров облаков. Ты впервые видишь море? – низким голосом спросил Гонг Оу.

- Хм, в реальной жизни я впервые нахожусь к нему так близко, - кивнула Ши Ксяоньян.

Она смотрела на море под ночным небом и молча смотрела, как на пляж набегают волны, оставляя красивую белую линию.

Наблюдая за этим, Ши Ксяоньян постепенно засыпала, и её голова клонилась к плечу.

Она медленно закрыла глаза, положила руку на приподнятое колено и заснула, уткнувшись лицом в руку.

Увидев это, Гонг Оу нахмурился.

Разве она понятия не имеет, что должна спать с ним? Неужели она должна быть так далеко от него?!

Гонг Оу неудовлетворённо уставился на женщину рядом с собой, он протянул руку и притянул ее к себе в объятия. Она по-прежнему спала.

Она действительно устала.

Она даже не проснулась.

Гонг Оу недовольно ущипнула её за ухо. Его движения были яростными, но действовал очень нежно, совсем не в своём стиле.

Обхватив Ши Ксяоньян одной рукой, а другой сжав ее телефон, он позвонил Фэнг Дэ и холодно приказал:

- Пусть вертолёт подождёт. Не надо пока сюда прилетать.

Шум вертолётного двигателя потревожил бы её.

- Да, молодой господин, - повиновался Фэнг Дэ.

Гонг Оу повесил трубку и уже собрался отнести Ши Ксяоньян обратно. Его взгляд упал на пляжный портрет, который она сделала для него, и его взгляд стал глубоким.

Немного поразмыслив, Гонг Оу взвалил на спину крепко спящую Ши Ксяоньян и положил её руки к себе на плечи.

Он взвалил ее на спину и снял ботинки.

На этот раз Ши Ксяоньян забыла, как долго она спала.

Во сне ей казалось, что она покачивается в лодке, но она была слишком сонной, чтобы проснуться, слишком сонной, чтобы спросить, что с ней происходит.

Шум волн эхом отдавался в ее ушах.

Наконец, Ши Ксяоньян открыла глаза и ошеломленно посмотрела перед собой.

Перед ее глазами в первом проблеске света показался ряд деревянных домов, выстроенных за деревьями. Воздух был прохладным, и ветер дул ей в лицо.

Картина, которую она наблюдала, пребывала в движении.

В движении?

Поражённая, она проснулась. Опустив голову, она поняла, что лежит на спине Гонг Оу. Гонг Оу нес ее, пока она спала.

Она была в ветровке женской модели, которая защищала её от холода утреннего ветра.

- Эй? Гонг? - растерянно окликнула его Ши Ксяоньян.

- Да? Ты не спишь? - низким магнетическим голосом, в котором слышалась усталость, ответил Гонг Оу. Несмотря на то, что он утомился, он по-прежнему нёс её на себе.

- Почему ты меня тащишь? - с любопытством спросила Ши Ксяоньян.

Почему он нес ее на руках?

Неудивительно, что ей было так неудобно спать.

- Ты действительно проснулась? - остановившись, тихо спросил Гонг Оу.

- Да, я проснулась.

- Тогда ради меня открой глаза пошире!

Вдруг сказав так, Гонг Оу повернулся спиной вперёд.

Лёжа на его спине, Ши Ксяоньян глядела прямо перед собой.

На бесконечном пляже аккуратно отпечатались два ряда следов. Цепочка была длинной, такой длинной, что ей не виделось конца.

Следы были очень аккуратными.

Две неописуемо красивые линии тянулись по песку.

- Как же так? – высокомерно сказал Гонг Оу. – Эти следы ведь больше, чем следы, которые оставила твоя младшая сестра, когда отправилась в путешествие, верно?

Когда волны зашумели, его голос стал громче.

Ши Ксяоньян была ошеломлена. Прохладный ветерок дул прямо ей в лицо, отчего она слегка покраснела.

После долгого молчания она, наконец, спросила:

- Ты же не носил меня на спине всю ночь, чтобы оставить больше следов, чем моя сестра?

Пляж занимал около нескольких сотен метров.

Было бы невозможно оставить так много следов за такое короткое время.

- Когда ты сказала «следы», ты произнесла это тяжёлым тоном, - Гонг Оу ничего не отрицал.

- Тяжёлым тоном?

- Твой тон означал, что тебя это волнует. Тебя волнуют следы, которые они оставили, не взяв тебя с собой. - Гонг Оу нес ее, смотрел на два ряда следов перед собой и говорил тоном тирана: - Они не оставят больше следом, чем ты! Если они оставят девять, я сделаю девятьсот – в сотню раз больше!

Они не взяли тебя с собой! Мы – взяли!

Какая наглость.

Какое высокомерие.

Ши Ксяоньян молча слушала его. Ей было трудно в это поверить, что он не спал всю ночь из-за того, что в её голосе слышалась горечь. Он нёс ее на спине и оставлял следы.

Целую ночь.

Он, что, сумасшедший? Разве ему не хочется спать? И он все это время нес ее на руках, разве он не устал?

- Как тебе? Этого более чем достаточно? Если нет, я оставлю ещё следов! – сказал Гонг Оу.

- Не надо, хватит! – сразу сказала Ши Ксяоньян. Ей хотелось слезть с его спины. - Отпусти меня.

- Нет, я недостаточно постарался.

- Ты все еще повторить весь путь, который я навоображала? – повернувшись, Ши Ксяоньян осмотрелась. Ряд деревьев находился ещё где-то в десяти метрах от них.

- Да.

Гонг Оу кивнул и повернулся к ней спиной. Он вернулся на тропу аккуратных следов и шаг за шагом двинулся вперед.

- Тогда я спущусь. Ты слишком устал.

Ши Ксяоньян попыталась соскользнуть с его спины.

- Нет! - Гонг Оу крепко держал ее за ноги и нес, пока шел, - не спускайся. Ты весишь меньше, следы будут не такими глубокими.

Он снова стал параноиком.

Ши Ксяоньян хотелось спросить: что с того, что у следов будет разная глубина? Однако, когда она посмотрела вниз и увидела следы на песке, то не смогла ничего сказать.

Он действительно ходил всю ночь только потому, что ей было грустно.

Как он мог сделать такую невероятную вещь?

- Ши Ксяоньян, ты меня знаешь! - внезапно сказал Гонг Оу властным голосом. - Никогда не завидуй другим. Если у других что-то есть, у тебя будет в сто раз лучше и больше!

Прямо как эти два аккуратных параллельных следа на пляже.

Он отдал ее это сторицей.

Ши Ксяоньян открыла рот, но не смогла ничего сказать. Её глаза вдруг увлажнились.

Никто никогда не совершал таких безумных поступков из-за нее... не оставлял ночью следов.

На другой стороне моря медленно поднималось холодное солнце.

Рассвет.

В тот момент, когда стало рассветать, Ши Ксяоньян услышала свой собственный голос.

- Гонг Оу, не будь так добр ко мне.

Она боялась, что ее принципы рухнут.

Она боялась, что больше не сможет упорствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/705937>